

МАЛЕНЬКАЯ МАМА

Глава, в которой умирает мама (от лица Марии)

Мама объясняет, чем мы отличаемся.

Все подушки у нее под спиной. Вокруг, слева направо, собралась: Бренни, он ближе всех, потому что Единственный Мальчик; Лотта, она толкается с Бреном — тот на год ее младше, но крупнее; с краю Эм, посасывая большой палец; справа с метлой стоит Лиза, а я держу на руках спящую Энни, во рту у нее пустышка.

Энни, говорит мама, ты навсегда останешься малышкой. Что бы ты ни делала, вся семья будет тебя любить и недооценивать.

Энни открывает глаза, соска выпадает.

Эмили, для тебя места всегда будут важнее людей. Ты уедешь из дома, но обязательно вернешься.

Эм накрывается одеялом с головой.

Бренуэлл, ты со своей широкой душой будешь стараться всем угодить, но никого не порадуешь, пока не научишься владеть собой.

Бренни гукает и подбрасывает вверх солдатика.

Шарлотта, тебя больше всего волнует то, чего у тебя нет, — так научись радоваться тому, что есть, и будешь счастлива.

Но мама, тянет Лотта (ей так хочется все понять!).

Элизабет, твои запросы невелики; о тебе позабудут, но тебе все равно.

Лиза прижимает метлу к груди.

Мария, ты здесь? Подойди поближе.

Я кладу Энни на кровать, и та заползает под одеяло рядом с Эм.

Тебе я ничего не стану говорить, ты уже сама все знаешь.

Ты Маленькая мама, ты заполняешь собой пустоту.

Так и есть. Я помогаю маме поднести руку к моему детскому лицу.

Мама нездорова, поэтому она больше не: шьет чулочные куклы, готовит капусту, застегивает пуговицы, покрикивает на Бренни, чтобы он перестал щипаться, считает, сколько зубов выпало у Лизы, поправляет фартук, грызет ногти, напевает за мытьем посуды, показывает, как играть с марионетками, говорит «Кыш!», строит гримасы Энни, заплетает косички Лотте, предлагает угадать, что на ужин, читает стихи у камина, успокаивает папу, глядя его по голове.

Лотта дергает дверь и кричит. Синим и красным карандашами она рисует картинки, где счастливая мама и счастливая Лотта. Подсовывает их под дверь, следом пытается просунуть печенье и чулочную куклу.

Мне восемь, я самая старшая — я оттаскиваю Лотту в сторону. А она сильная. Страх придает ей силы.

Она вопит: маме нужна моя кукла!

Она вопит: нет, Мария, пусти!

Дети, тише!

Лотта ревет возле кувшина с водой, который стоит у маминной комнаты на случай пожара. Бренни подбрасывает солда-

тика, Эмми не хочет спать, Энни подползает слишком близко к печи, Лиза утюгом прожигает простыни. Папа в ужасе от всего происходящего. Шум отвлекает его от чтения газеты. Тогда я читаю ему вслух. Он зажмуривается и закрывает лицо руками.

Ох, беспорядок это, без конца повторяет тетушка.

Мама объясняет, почему мы должны держаться вместе. Вы как один человек, говорит она, у вас одно сердце, один разум, одно тело на всех. Если расстроен один, расстроены все; если радуется один, радуются все; если умрет один, умрут все. И никак иначе. Вы сумеете прожить без меня, вы сумеете прожить без папы, но не друг без друга. Не забывайте об этом. Эмили, ты ведь не забудешь? Брен? Лотта?

Мама, давай я принесу тебе льда.

Не сейчас, Мария. Послушайте меня, это важно. Лотта, ты не забудешь? А ты, Лиза?

До болезни мама заплетала мне косы, называла красивой и пела мне песни. У нас с мамой одинаковое имя: Мария. Папа говорит, она совсем голову потеряла. Мама потеет, глаза закатываются. Пэдди, стонет она, жизнь меня покидает! Пэдди, я так молода, я не хочу умирать! Пэдди, мне страшно, а вдруг после этого ничего нет? Да и что там может быть, если вся жизнь тут? Пэдди, обними меня, люби меня, я здесь, я все еще здесь!

Маленькая мама делает то же, что и настоящая мама, только по мере сил. Лотте всего пять. Она переживает, ее надо обнять.

Отвожу Брена в парк, чтобы он побегал. Говорю, пусть бросит в озеро сотню камешков. Он бросает изо всех сил,

много шумит, иногда произносит непристойные слова. До ста Брен считать не умеет, и, когда я вижу, что он устал, объявляю: Сто! Он страшно доволен.

Отвожу Эм в собачий приют. Она дает животным имена и приносит угощение. Собаки лезут к ней в лицо, она смеется. А если Эм смеется, значит, не будет кошмаров. Когда у нее кошмары две ночи подряд, я веду ее к собакам.

Лизе почти семь. С ней нужно разговаривать. Я задаю ей вопросы обо всем на свете — о погоде, о том, как порадовать папу, не пора ли затеять стирку. О чем угодно. Когда мама заболела, Лиза замолчала на месяц, и никто, кроме меня, не заметил.

Малышка ничего не понимает. С ней нужно играть. Я говорю остальным, чтобы не давали Энни грустить — никогда-никогда. Пусть корчат рожицы и играют с ней в игры, водят хоровод, хлопают в ладоши. Энни смеется. Маленькие дети должны смеяться.

Мама перестала говорить, что слишком молода и не хочет умирать. Перестала щипать себе щеки, чтобы казаться папе румяной, и больше не рассказывает нам друг про друга. Я думала, что понимаю ход времени, бормочет она, когда я обтираю ей лицо, но я ошибалась. От боли, как и от ее облегчения, каждое мгновение невообразимо растягивается, и все-таки мгновение — это мельчайшая частица нашей жизни. Я хочу больше таких мгновений, говорит мама. Мне нужна жизнь, нужны мгновения, нужно время! Но меня зовет бескрайность, Мария. Ты должна меня простить! Я очень устала.

Я тоже устала.

Лиза и Лотта, спрятавшись в гардеробной, надевают мамины платья и устраивают чаепитие. У всех платьев есть названия, большинство из которых забыто. Муслиновые,

вельветовые, коктейльные, всякие. Тетушка удлинняет подолы платьев и отдает их бедным. Тетушка приехала, когда заболела мама, и пробудет с нами до начала школы, после чего опять уедет. Она спрашивает, кто же за ними присмотрит в мое отсутствие, а, Пэдди? Пэдди? Тетушка не носит платьев с названиями — ее одежда просто добротная и практичная.

Внутри обуви остались следы от маминых пальцев. Теперь ее туфли — и на плоской подошве, и на каблуке, и тапочки — будут носить бедняки.

Большую кровать, на которой мама умерла, убрали; в комнате остался только письменный стол, за которым папа наконец-то сможет поработать. Тело завещали науке, но самая важная часть попала в рай. Папа говорит, пора забыть. Тетя говорит, идите есть сэндвичи с колбасой. Эм говорит, я не люблю колбасу, а тетя отвечает, тебе нужен белок.

Тетя заставляет нас вставать и ложиться в одно и то же время, чтобы установился распорядок. Она готовит и шьет, но она не Маленькая мама. Тетя знает, что в будущем мы должны стать леди и джентльменами; я же знаю, что нам нужно сейчас. Нам нужно быть вместе. И я стараюсь, чтобы мы держались вместе. Я рассказываю истории. О том, как Брен купит нам дом в Хоуэрте, который будет достоин нашего имени. Разделенный на шесть частей, со слугами и фазанами на завтрак. И мы устроим там прекрасные свадьбы, будут красивые женихи, платья с длинными шлейфами, тонкие вуали и усыпанные тюльпанами дорожки.

Теперь, когда мамы нет, только эти истории помогут не забыть, кто мы такие.

В нашем доме в Хоуэрте я позабочусь о всех детях, говорю я. О всех ваших детях!